

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической
и социальной философии

**Природа философского знания в феноменологиях Э. Гуссерля и
М. Хайдеггера**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 5 курса группы 511
направления 47.03.01 Философия
Серобяна Аргама Ашотовича

Научный руководитель
кандидат философских наук, доцент _____ С.М. Малкина

Заведующий кафедрой
доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2017

Введение

Актуальность темы исследования. Характерной чертой философии XX века является её плюрализм, что, с одной стороны, превращает её изучение в достаточно трудоёмкий процесс, с другой – способствует поддержанию постоянного исследовательского интереса к различным направлениям и школам. Особенно это касается современных направлений, одним из которых является феноменология. Хотя сам термин использовался еще Кантом и Гегелем, широкое распространение он получил благодаря Эдмунду Гуссерлю, который создал масштабный проект феноменологической философии, сыгравший важную роль как для немецкой, так и для французской философии первой половины – середины XX в. М. Шеллер применил феноменологический метод к исключённым Гуссерлем гуманитарным наукам, к этике, психологии, социологии знания; Н. Гартман – в создании онтологии, М. Хайдеггер – в решительном обращении к субъекту, к «существованию».

Степень разработанности проблемы. Феноменология является одним из основных направлений современной философии. В центре данного исследования оказываются две ключевые фигуры феноменологии как направления – Э. Гуссерль и М. Хайдеггер. Имеется огромный массив исследовательской литературы отечественных и зарубежных авторов, посвященной общим и частным проблемам феноменологии Гуссерля. Среди наиболее значительных работ по гуссерлевской феноменологии в целом следует назвать исследования Г.Г. Шпета, Г. Шпигельберга, Н.В. Мотрошиловой, П.П. Гайдено, В.И. Молчанова, А.Ф. Зотова, В.У. Бабушкина, К.С. Бакрадзе, К.А. Свасьяна, Э. Штрёкер.

В современной западной философии фигура Мартина Хайдеггера остается одной из наиболее значительных. Он по праву считается одним из основателей экзистенциализма. Его творчество так же дало толчок развитию герменевтики, постмодернизма и деконструктивизма всей европейской философии XX века, оказав огромное влияние не только на философию, но на теологию и гуманитарные науки в целом. Книги Хайдеггера оказали огромное влияние на

многих философов XX века. В их числе К. Ясперс, К. Леви-Стросс, Х.-Г. Гадамер, Ж.-П. Сартр, А. Камю и др.

Привлекательность идей Хайдеггера заключается в том, что своей основной целью он ставит стремление понять мир, а не спасать его. Размышляя о судьбе европейской цивилизации и пути, по которому она идет, М. Хайдеггер, анализируя основополагающие установки мышления за последние три века, стремился выявить те, которые породили ее нежелательное состояние. Он считал, что необходимо преодолеть установки мыслительной культуры, которая завела Европу в тупик, и выйти из него можно только вслушиваясь в шепот бытия. Его творчество, в корне изменившее направление европейской мысли до сих пор не осмыслено. Все выше перечисленное отражает актуальность данной темы.

Целью Хайдеггера было подвести философское основание под науку, которая, как он считал, работает без выявленного основания теоретической деятельности, вследствие чего учёные неправильно придают своим теориям универсализм и неправильно трактуют вопросы бытия и экзистенции. Таким образом, философ ставит себе цель извлечь тему бытия из забвения и придать ей новый смысл.

Цель данной работы – выявить различия в трактовках природы философского знания в феноменологических проектах Гуссерля и Хайдеггера,

Задачами работы являются:

- проанализировать особенности феноменологического проекта Э. Гуссерля;
- охарактеризовать трактовку феноменологии как фундаментальной онтологии у М. Хайдеггера;
- рассмотреть философию как строгую науку, согласно Э. Гуссерлю;
- выявить специфику философского мышления по М. Хайдеггеру.

Объектом исследования выступают феноменологические проекты Гуссерля и Хайдеггера.

Предметом данной работы выступает трактовка природы философии в этих феноменологиях.

Методологической основой работы являются аналитический, описательный, статистический, сравнительный и структурно-функциональный методы исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

В первой главе «Два проекта феноменологии» проводится сравнительный анализ двух феноменологических философий: Э. Гуссерля и М. Хайдеггера. Первый параграф «Феноменологический проект Э. Гуссерля» посвящен выявлению основных методологических инноваций, предложенных данным мыслителем.

Интересы Гуссерля лежали в сфере теории познания и, естественно, его внимание концентрировалось на познавательных актах, то есть предметных интенциональных переживаниях. В работе выделяется три причины подобной концентрации: 1) сам проект феноменологии как идеального исследования сущности сознания и связанную с ним критику психологизма (феноменология должна была быть, по мысли Гуссерля, исследованием сущности (идеи) сознания, то есть его универсальных условий возможности, свободным от каких-либо реальных предпосылок и утверждений); 2) ориентация Гуссерля на идею объективного научного познания (его не интересовал на этом этапе опыт индивидуального самопознания; 3) фактическое отождествление Гуссерлем интенциональности с «сознательностью» (Bewusstheit), то есть интенциональность является для него не только условием познания, но также воплощением идеального, подлинного бытия сознания.

Далее в работе проводится анализ редукции как методического феноменологического приема, главная функция которой состоит в том, чтобы приво-

дять нас к критическому учету всего, что дано нам до того, как в дело вмешиваются наши интерпретирующие полагания. Гуссерль выделяет две стадии феноменологической редукции.

1. Первая стадия – это эйдетическая редукция, от платоновского термина «эйдос». Представляет собой редукцию от единичных фактов к общим сущностям и уход от референций к индивидуальному и особенному. На этой стадии феноменологическая редукция является шагом к очищению феноменов как таковых, без рассмотрения частных случаев.

2. Собственно феноменологическая редукция, главной целью которой является освободить феномен от всех нефеноменальных составляющих и оставить нам только то, что дано нам «абсолютно».

Гуссерль был убежден в том, что феноменологическая редукция должна произвести переворот оснований философии и открыть новые бесконечные горизонты.

Второй параграф, **«Феноменология как фундаментальная онтология М. Хайдеггера»**, посвящен выявлению особенностей феноменологического проекта М. Хайдеггера с параллельным выявлением расхождений с феноменологическими установками его учителя Э. Гуссерля.

Основная мысль хайдеггеровской феноменологии такова: человеческое существование есть исходная реальность, которая обладает приоритетом по отношению ко всему тому, о чем мы можем философски мыслить. Бытие человека принципиально отличается от бытия вещественного, потому что оно, по сути, есть «бытие-сознание».

Тезис феноменологического метода, что познание не есть деятельность и конструирование предмета, но есть созерцание, М. Хайдеггер позаимствовал у Э. Гуссерля. Причем Хайдеггер имеет в виду не эмпирическое созерцание, что имело место в науке и философии, а чистое созерцание феноменов трансцендентального сознания.

Понятие «феномен» Хайдеггер трактует как «то, что себя обнаруживает» или в более точном определении это звучит как «себя-в-самом-себе»

обнаруживающее». Понятие феномена, по Хайдеггеру, по своему значению изначальнее, чем понятие явления. Если мы не пытаемся найти нечто, стоящее позади явления, если феномен выступает как цель исследования, – тогда мы сможем увидеть все то, что мы обычно не замечаем, поскольку смотрим «сквозь» объект, пытаюсь найти в нем еще что-то. Понятый таким образом философский метод значительно ближе к художественному способу рассмотрения мира, чем к научному. Впоследствии Хайдеггер назвал этот метод герменевтической феноменологией. Критерием истинности в познании при применении этого метода является очевидность.

В работе отмечается, что главным вопросом философии, по Хайдеггеру, является вопрос о бытии, который он призывал вывести из забвения. Он считал, что он забыт еще с Платона, у которого мир идей уже безразличен к человеку. И феноменология является методологической установкой, способствующей постановке вопроса о бытии, являясь, тем самым, по сути, фундаментальной онтологией. Он объясняет его следующим образом: с одной стороны, феномен следует понимать как проявляющее себя в себе самом, т. е. как то, что является сущим. Поэтому с точки зрения содержания феноменология есть наука о бытии сущего, т.е. онтология. С другой стороны, так как предметом онтологии по преимуществу является бытие, вопрошающее о смысле своего бытия, то онтологический анализ нацелен на реконструкцию смысловой структуры Dasein, а феноменологическое описание принимает форму интерпретации. Таким образом, фундаментальная онтология Dasein, которую Хайдеггер называет феноменологией, есть герменевтика Dasein, нацеленная на определение его бытийной структуры.

Хайдеггер говорил, что процесс познания «бытия-в-мире» нельзя расчленять на субъект и объект, поскольку процесс познания это структура самого сознания умеющая раскрывать закономерности развития объекта. В этом случае истина – категория нравственного анализа мысли к действию, а не гносеологическая категория, субъективная «истина для меня».

Бытие человека отличается осознанностью своего существования и конечностью существования. Хайдеггер пишет, что ничто сущее, кроме человека, не знает о своей конечности, смертности, и потому только ему ведома временность, а с нею и само бытие.

Хайдеггер четко разграничивал научное и философское мышление, считая, что наука должна давать технические и прикладные знания, а философия «вопрошающее» мышление, ориентирующее в сфере бытия области культуры, искусства, политики, религии.

Согласно Хайдеггеру, философия (метафизика) – это отношение к миру в целом, к бытию, а бытие – непосредственная нерасчлененная целостность субъекта и объекта, человека и мира, определяя в качестве подлинного бытия, само переживание человеком своего «бытия-в-мире».

Далее, на основании проведенного анализа, выявляются расхождения между феноменологическими проектами Гуссерля и Хайдеггера. В отличие от Гуссерля, М. Хайдеггер в самом человеке видит в первую очередь особый род сущего, занятого вопрошанием о смысле своего существования и о смысле бытия в целом; Хайдеггер пишет о том, что смысл есть экзистенциал бытия, а во все не свойство – как у Гуссерля, по мнению Хайдеггера, только «здесь-бытие» имеет смысл, поскольку только оно заполнено обнаружимым в нем сущим; если у Гуссерля смысл есть неперенное свойство бытия – а не его составляющая, и смысл присутствует перманентно – вне зависимости от конкретных временных рамок бытия – то у Хайдеггера смысл фактически детерминирован конкретно-историческими формами опыта человечества.

Таким образом, если для Гуссерля важен поиск смысла бытия сам по себе, то Хайдеггер идет дальше – он ставит проблему обладания смыслом и его утраты, пытаясь ответить на главный вопрос – при каких условиях события, вещи и нормы имеют смысл и при каких условиях происходит утрата вещами, событиями и нормами смысла. Хайдеггер, в отличие от Гуссерля, пытается уйти от идеалистической феноменологии и вернуть ее в русло реалистической.

Во второй главе «**Феноменологические философские стратегии**» на основании проведенного сравнения феноменологических подходов Гуссерля и Хайдеггера, проведенного в первой главе, предпринимается сравнительный анализ на природу философского знания этих феноменологов.

В первом параграфе второй главы «**Философия как строгая наука (Э. Гуссерль)**» рассматривается стремление Гуссерля превратить философию в универсальную и абсолютно обосновывающую науку.

Отмечается, что философия Гуссерля не является выстроенной системой, в которой в строгом порядке рассматриваются главные вопросы традиционной философии; но наоборот, философия сама находилась в постоянном процессе построения. При этом возможно выявить в его творчестве устойчивость определенных констант, сохраняющихся и после всяких изменений. В работе рассматриваются такие инвариантные идеи Гуссерля, характеризующие его трактовку природы философского знания, как 1) идеал строгой науки; 2) необходимость возвращения к истокам (философский радикализм); 3) этос радикальной автономии; 4) субъективность.

Гуссерля интересовали в философии не вопросы метафизики, его внимание привлекли определенные недостатки в основаниях математики. В математике Гуссерль хотел найти научную строгость. Это стремление определило его окончательный выбор: для Гуссерля научная строгость была преимущественно строгостью дедуктивных наук, более близких математику, чем индуктивные естественные науки. При этом Гуссерль обращался к логике и философии за разрешением сомнений относительно оснований математики, особенно арифметики. Поначалу ему казалось, что новая «эмпирическая» психология Brentano дает надежду на новое основание. Но в скором времени выяснилось, что эта наука не удовлетворяет строгости требований Гуссерля, и что этой новой и более фундаментальной наукой может быть только феноменология.

Так, значение стандарта строгости Гуссерля может быть выведено только путем пристального исследования его концепции науки. По его мнению, наука выступает как система знания, связанная причинными отношениями таким, что

каждое последующее звено строится на предыдущем в определенной последовательности. Такая строгая связь требует окончательной ясности основополагающих усмотрений и системного порядка в построении на них дальнейших предложений. Это именно та строгость, которой философия хочет достичь, чтобы стать по-настоящему научной.

Ясно, что эта строгость заключается не только в копировании методов «строгих наук». Несмотря на их неоспоримый прогресс, в их основаниях есть изъяны. Также существуют изъяны и в методологии и в интерпретациях их результатов. Таким образом, Гуссерль приходит к выводу, что в свете феноменологической редукции понимание «строгой науки» в смысле позитивной науки более не адекватно.

Философский радикализм Гуссерля является логическим продолжением его стремления к высшей научной строгости. В своих поздних трудах именно в радикальной природе философии он видит отличительную черту между последней и другими точными науками. Причем философский радикализм у него является лишь попыткой дойти до предельных оснований всего знания, но ни в коем случае не деструктивным догматизмом или фанатизмом.

Одним из важнейших аспектов философского радикализма Гуссерля было его стремление достичь «свободной от предпосылок» философии посредством своей феноменологии. Однако гуссерлевский термин «беспредпосылочность» было бы неправильно трактовать как отвержение любых утверждений и как попытку основоположения философского учения с нуля, и даже без логики и языка. Для Гуссерля «свобода от предпосылок» обозначает лишь стремление устранения тех предпосылок, которые не были ранее полностью исследованы, и даже не были представлены для таких исследований. И здесь важно понимать, у Гуссерля термин «беспредпосылочность» это свобода от непроверяемых и феноменологически непроясненных предпосылок, но ни как не отказ от любых предпосылок, как таковых.

Во втором параграфе второй главы **«Специфика философского мышления по М. Хайдеггеру»** гуссерлевскому идеалу философии как строгой науки

противопоставляется хайдеггеровское видение философии как онтологической герменевтики и осмысляющего мышления.

В своих ранних работах Хайдеггер одобрил призыв Гуссерля к философии как к «строгой науке», поскольку она должна была создать методологическую базу объяснений понятий и стать тем самым «более фундаментальной, чем любая эмпирическая наука». Однако Хайдеггер, в отличие от Гуссерля, радикально пересмотрел сам характер такой философской науки и ее последующее отношение к другим наукам. Если для Гуссерля и большинства его современников наука искала знания, и суть философии заключалась в том, чтобы оценить и обеспечить смысл и обоснование научных требований к знаниям, то Хайдеггер рассматривал философию как «фундаментальную онтологию». То есть, согласно Хайдеггеру, все прочие науки – это способы работы с сущностями, тогда как задача философии заключалась в том, чтобы получить знание о бытии.

По мнению Хайдеггера, необходимости трансцендентного сознания или чистой логики Гуссерля и неокантианцев фактически возвело непреодолимую стену между философским отражением реальности от реальности как таковой. Хайдеггер предложил вместо этого начать с нашей «средней, повседневной» деятельности и «выработать идею «естественной концепции мира» как отправной точки для философской интерпретации действительности.

По мнению Хайдеггера, именно такой подход как естественная концепция мира нуждалась в разработке, потому что философские предубеждения о знании и ум якобы блокировали понимание даже самых простейших, нерелексивных действий. Например, Гуссерль ассимилировал повседневную жизнь и научное знание как пример «естественной установки», которое было фактически противоположным философии, в результате чего всякая обычная деятельность человека включала познание или знание.

Рассуждая о философии, Хайдеггер говорит о том, что его философия находится всегда «в пути». Образ пути тесно переплетается с поиском истока, начала, основания.

Хайдеггер понимает истину как непотаенность, открытость миру, которая позволяет существу, особенно Dasein, постичь смысл бытия. Преодолевая забвение бытия, Dasein одновременно поворачивается к истине бытия. Для Хайдеггера, истина – это не свойство объективного познания (потому, что познание – одна из модальностей нашего бытия к истине), но событие «проясняющего сокрытия». Исходя из этого Хайдеггер выводит на особое место понимание. Благодаря «пониманию» (Verstehen) и «настрою» (Befindlichkeit) происходит означивание и тем самым открытие мира.

В заключении подводятся итоги проведенного анализа и осуществленного исследования подходов к трактовке природы философского знания в феноменологиях Э. Гуссерля и М. Хайдеггера.

Основными факторами, повлиявшими на научные изыскания Э. Гуссерля, были своеобразно совпадающие во времени: всё ещё господствующие науки о духе (в частности, критика Дильтеем философии Гегеля), физико-математическая наука (как парадигма всякого знания о природе) и, конечно, психология (в особенности взгляды Brentano).

Безусловно, учитывая ширину и размах фигуры М. Хадеггера для новейшей европейской философии, дать ответ на один из главных вопросов его философской системы в рамках одного исследования не представляется возможным.

Коренную проблему экзистенциальности человека философ рассматривал через призму отношения «истины бытия к существу человека». Для уяснения сути вопроса вводится понятие «присутствие» или здесь – бытие, наличное бытие

Философия существования Хайдеггера предполагала включение человека в его общественную среду, определенную историческую эпоху. Сущностный образ эпохи дает философия своим истолкованием сущего и пониманием истины. Свою задачу как философа М. Хайдеггер видел в том, чтобы по-новому обосновать учение о сущности и смысле бытия.